

Министерство культуры Российской Федерации
федеральное государственное учреждение культуры
«Архангельский государственный музей деревянного
зодчества и народного искусства «Малые Корелы»

**МАЛЫЕ
КОРЕЛЫ!**
музей деревянного зодчества
новые ценности – из зерен традиций

Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 45-летию музея «Малые Корелы»
(Архангельск, 8 – 11 июля 2009 года)

k 1420771

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Архангельск
Музей «Малые Корелы»
2010

Примечания

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон Н.И. Энциклопедический словарь: в 86 т. – СПб., 1896. – Т. 19.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 6 т. – СПб., 1850. – Т. 2. – Ч. 3.
3. Габе Р.М. Карельское деревянное зодчество. – М.: Государственное архитектурное изд-во Академии архитектуры СССР, 1941.
4. Давыдов А.Н. Русские ветряные мельницы // Мир музея. – 2005. – № 3. – С. 8.
5. Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. – М., 1877.
6. Заяц И.С. Водяные и ветряные мельницы Северо-Западного региона России: история и перспективы сохранения: автореф. дис. ... канд. архитект. – СПб., 2007.
7. На путях из Земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии североуральского крестьянства XVII – XX веков. – М.: Наука, 1989.
8. Нозикова С.С. Интерьер водяной мельницы из деревни Ширяиха Каргопольского района Архангельской области: научная записка // Научный архив музея «Малые Корелы». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1911. – Л. 27.
9. Нозикова С.С. Паспорт на памятник архитектуры. Водяная мельница из деревни Ширяиха Каргопольского района Архангельской области // Научный архив музея «Малые Корелы». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1911. – Л. 16.
10. Огородников С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торговово-промышленном отношении. – СПб., 1890.
11. Севан О.Г., Гельфер С.В. Типология хозяйственных построек, инженерных сооружений, малых форм архитектуры. – М.: Спецпроектреставрация, 1980. – Т. 2 // Научный архив музея «Малые Корелы». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1216. – Л. 23.
12. Филиппова Л.А. Витославицы. Новгородский музей народного деревянного зодчества. – М.: Северный паломник, 2004.
13. Челищев П.И. Путешествие по Северу России в 1791 году. – СПб., 1886.
14. Шустиков А.А. Тавренъга Вельского уезда: этнографический очерк // Живая старина. – 1895. – Вып. 2. – С. 185.

*И.Н. Шургин,
управляющий Фонда «Поддержка памятников
деревянного зодчества», г. Москва*

Новые данные об устройстве деревянных церквей на Русском Севере

Источники информации о деревянных храмах различны. Прежде всего, это сами памятники. Недостаточность конкретных знаний о деревянных произведениях русской архитектуры по сравнению с каменными сооружениями позволяет делать научные открытия при изучении почти каждого деревянного храма. Вме-

сте с тем, очень важные сведения о деревянных церквях содержат письменные и иконографические документы. Максимальный научный результат получается при совмещении данных нескольких источников. В наше время, когда деревянных церквей с каждым годом становится все меньше и меньше, возрастает значение всякого исторического источника знаний о них.

Впервые последовательно изучать сведения о деревянных храмах по изобразительным и письменным источникам начал М.И. Мильчик. Он показал, что использование полученной из них информации для реконструкции утраченных памятников весьма плодотворно, в особенности при сопоставлении и обобщении собранных данных [4, с. 202 – 216; 5, с. 206 – 223; 6, с. 24 – 29, 30 – 31].

Интересные результаты были получены нами при изучении изображений деревянных храмов на иконе «Богоматерь Тихвинская, с 24 клеймами сказания», хранящейся ныне в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева в Москве. Эта икона датируется М.И. Мильчиком 1679 годом. Нам удалось доказать, что в клеймах иконы иконописец изобразил храмы, в реальности существовавшие при его жизни, ему хорошо знакомые, но исчезнувшие задолго до наших дней [12, с. 41 – 56].

В Государственном архиве Вологодской области хранятся несколько дел 1773 года, в которых содержатся планы и описания храмов Вологодского и Белозерского уездов. В большинстве случаев церкви были деревянными, как, например, церковь во имя «Флора и Лавра, что на Кулде» Белозерского уезда. Храм, по документу, был освящен в 1679 году, но его устройство необычайно архаично даже для того времени. Церковь «построена по древнему обыкновению клинчатая, и как в ней, так и в олтаре подволоки не имеется, а вместо подволоки со стен под самой верх ведено по длинным стенам повалом¹ ... стены, как в олтари, так и в церкви и в трапезе не обиты, с южную сторону папертъ, с западную крыльцо отвалилось, а с зимнюю у выходных дверей и крыльцо почти едва² не значится... Олтарь в длину 2-ву сажень и дву аршин с половиною и по-перег одна сажень и один аршин с половиной... во оном олтаре два окна волоковых малых... Оная церковь в длину две сажени один аршин поперег три сажени один аршин с четвертью ... окошок в церкви не имеется, а свет бывает от южных, западных и северных дверей... Трапеза в длину одна сажень и один аршин с половиной поперег тож, в ней святых образов не имеется... При той церкви колоколни не имеется, а повешены колокола на крылеце у церкви, которых имеется два...» [3].

Продцитированный текст содержит сведения о таких архитектурно-конструктивных особенностях церкви «что на Кулде», которых нет в сохранившихся храмах. Главная особенность состояла в том, что ни в собственно церкви, ни в алтаре не было потолков-перекрытий, а длинные стены обоих помещений продолжались вверх с наклоном одна к другой до встречи в вершине. Причем в первом помещении, по приведенным в документе размерам, западная и восточная стены были длиннее, чем южная. Следовательно, конек крыши собственно церкви, по всей вероятности, шел не по продольной оси здания, а по поперечной.

¹ Здесь и далее выделено автором статьи.

² Слово вписано позднее другим почерком.

Кроме того, бревна стен в интерьере оставались «не обиты», то есть не стесаны, круглые в поперечном сечении¹. Внутри собственно церкви царил полумрак: из-за отсутствия окон дневной свет проникал в помещение только через двери. (Так как дверные проемы были прорублены с трех сторон, следует предполагать, что храм окружала трехсторонняя галерея-паперть.) При закрытых дверях лишь лампады и свечи освещали иконы в тябловом иконостасе.

Бесспорно, сведения, содержащиеся в приведенном архивном документе, недостаточны для убедительной реконструкции первоначального вида церкви, «что на Кулде». Клетские храмы без потолков, без окон, с круглыми (нестесанными) бревнами стен в помещениях не только не сохранились до настоящего времени, но об их существовании ни в одном из исследований по деревянной архитектуре даже не упоминается. Почти неизвестны и храмы с поперечной, то есть поставленной поперек основной оси здания, клетью собственно церкви (см. фотографию 1)². Но принимая во внимание архивные сведений об устройстве церкви «Флора и Лавра, что на Кулде», целесообразно вновь рассмотреть некоторые архитектурные особенности древнейших сохранившихся храмов клетского типа, прежде всего церкви из села Бородавы Кирилловского района Вологодской области.

Фотография 1.

*Синозерская пустынь.
На переднем плане – Иоанно-Богословская церковь (1682 год)
(фотография начала XX века)*

¹ «Обивать… околотить, сбить долой, отрывать и скидывать ударом» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1981. – Т. 2. – С. 582).

² Фотография воспроизводится по следующему литературному источнику: Рыбаков А.А. Вологодская икона. – М., 1995. – С. 308.

Храм в честь Положения риз и пояса Богоматери во Влахернах из села Бородавы, как принято считать, был построен и освящен в 1485 году по указанию архиепископа ростовского Иоасафа. Эти сведения содержатся в надписи на антиминсе с престола Ризположенского храма. «Антиминс Бородавской церкви, один из древнейших писанных антиминсов, найден был священником этой церкви, благочинным Павлом Левицким, в 1866 году и хранится теперь в ризнице Александро-Невской лавры¹. Он сделан из холста и отличается малыми размерами ($3\frac{1}{8}$ вершка в длину и ширину). Крест на нем шестиконечный, под крестом на средине надпись: «Освятися олтарь великаго Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа в церкви Пресвятая Владычицы нашея Богородицы честного Положения ризы смиренным архиепископом Иоасафом при благоверном князе Иване Васильевиче и сыне его великому князю Иване Ивановиче в лето 6994 на память Покрова Пресвятая Богородицы» [2, с. 51 – 52].

Местность, где был построен храм Ризположения, располагалась при впадении речки Бородавы в Шексну, в 23 км от Ферапонтова монастыря, которому она и принадлежала в конце XV века. Вероятно, во второй половине XVIII века Бородавская церковь была приписана к храму Рождества Богородицы в селе Богнеме Кирилловского уезда. Как явствует из «Ведомости... за 1848 год» этого храма, к нему «приписана ... издавна» церковь Ризположения, в которой «служение... бывает 2 июля и 3 августа и во другие дни по случаю там кладбища»².

Внимание к церкви Ризположения как к особой достопримечательности первым проявил профессор Московского университета С.П. Шевырев во время поездки в Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри в 1847 году: «Подобные древние деревянные храмы встречаются только в этом kraю. Я находил такие и в других здешних селах, но изо всех мною виденных этот наиболее привлек мое внимание своею постройкою и смиренюю наружностью. Мне казалось, что, глядя на него, вижу образец тех первоначальных церквиц, о которых упоминается в житиях Русских св. Угодников и с которых начиналось всегда учреждение обителей» [11, с. 90]. Вид церкви при посещении ее С.П. Шевыревым сохранился на рисунке того времени (см. рисунок 1)³.

Архитектурное описание Бородавской церкви и сведения о ее переделках во второй половине девятнадцатого столетия опубликовал в 1899 году И.И. Бриллиантов – первый историк Ферапонтова монастыря: «Эта небольшая церковь представляет собой редкий и хорошо сохранившийся образец древнерусских деревянных храмов. Она не подвергалась существенным переделкам; только в недавнее время к ней пристроена паперть, а два года тому назад ее покрыли снаружи тесом и выкрасили масляной краской, что отчасти изменило ее древний вид. Внутри она, можно думать, осталась в том же виде, как была 400 лет тому назад, только волоковые окна заменены рамами. Иконостас, царские двери, деревянные подсвечники – отличаются древностью и простотою устройства. При

¹ Расположена в Петербурге – уточнение И.Н. Шургина.

² Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Отдел письменных источников. – Ф.1. – Ед. хр 2291. – Л. 42 (цитата по: Алексеева М.А. Церкви на Бородаве // Ферапонтовский сборник. – М., 1991. – Вып. 3. – С. 225).

³ Рисунок Н.А. Мартынова (середина XIX века). Копия из фондов КБИАХМЗ.

церкви хранятся древние облачения. Снаружи при входе висит большое железное било» [2, с. 52].

Рисунок 1.

Церковь Ризположения в селе Бородавы. Вид с юго-востока

Серьезно и глубоко исследовал церковь Ризположения Б.В. Гнедовский: сначала на ее исконном месте в селе Бородавы в 1955 году [7, с. 22] (см. фотографию 2)¹, затем при разборке и перевозке памятника в Кирилло-Белозерский монастырь в 1957 году². Реставратор, в частности, отметил: «Подобное сочетание объемов, где повышенная часть не находит своего выражения (не читается) в плане, в истории русского деревянного зодчества почти не встречается. Известен лишь случай подобного несоответствия объемного и планового решения в шатровой Богоявленской церкви в Челмужах» [7, с. 24].

Особое внимание указанный выше исследователь обратил на конструкцию потолков-перекрытий в Ризположенской церкви: «Своебразна конструкция чуть вспаршенного потолка, высота подъема которого не превышает в центральной части трапезной 15 см. Силуэт потолка имеет ярко выраженную продольную ось, которая создает определенную направленность в сторону молельной и нарушает статичность квадратного в плане помещения». В собственно церкви, которая значительно выше притвора-трапезной, «пропорционально увеличивается и вспаршенность потолка, достигающая здесь почти 30 см. Алтар-

¹ Фотография из архива Э.Д. Добровольской.

² Непосредственной причиной перевозки Бородавской церкви послужила угроза подтопления места, где она первоначально стояла, при реконструкции Волго-Балтийского водного пути (Смирнов И.А. Музей памятников деревянного зодчества в Кириллове (к истории одного неосуществленного проекта) // Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования. – Вологда, 2005. – С. 62 – 63).

ная часть имеет все тот же вспарушенный потолок, который при высоте помещения примерно равной трапезной, имеет и одинаковую высоту подъема (15 – 16 см)» [7, с. 25].

Фотография 2.

Церковь Ризположения в селе Бородавы. Вид с юго-запада

В 1958 году памятник был отреставрирован по проекту Б.В. Гнедовского [9, с. 63]. Были удалены: наружная обшивка сруба, притвор и крыльцо середины XIX века, а также новый пол, шпунтованные доски которого лежали поверх тесанных топором половиц. С южной и западной стороны восстановлена паперть каркасной конструкции, под односкатной крышей, в стенах открытая. Воссоздано деревянное покрытие: тесом – на прямоскатных участках кровли, городчатым лемехом – на имеющих криволинейную форму шеях и главах. При этом сруб алтаря стал завершаться маленькой бочкой, оббитой лемехом, с большими полицами в основании (см. фотографию 3)¹.

При исследовании церкви Ризположения автором настоящей статьи в середине 1980-х годов перед очередными ремонтно-реставрационными работами не было обнаружено никаких признаков существования в древности алтарной бочки, а именно остатков или следов ее утраченной конструкции. Это позволило при реставрации 1987 года сделать верхнюю часть крыши с прямыми скатами, а не в виде бочки [1] (см. фотографию 4)².

К 1986 году были выполнены дендрохронологические исследования Бородавской церкви, в результате которых подтвердилась традиционная датировка памятника 1485 годом [8, с. 8].

В настоящее время церковь Ризположения состоит из двух конструктивно связанных клетей, которые срублены холодными, то есть без укладки в пазы

¹ Фотография из архива Э.Д. Доброльской.

² Фотография И.Н. Шургина. 1998 год.

между бревнами утеплителя – мха. Восточная клеть включает очень маленькое помещение для молящихся прихожан и отделенный от него преградой из досок алтарь. Доски преграды поставлены вертикально. Западная клеть по месту расположения и общему виду соответствует трапезной теплых церквей XVII – XVIII веков. Она немного шире собственно церкви, южная и северная стены которой втыкаются в восточную стену западной клети.

Фотографии 3, 4.

*Церковь Ризположения.
Вид с северо-востока после
реставрации 1958 года*

*Церковь Ризположения.
Вид с северо-востока*

Фотография 3.

Фотография 4.

Привлекает внимание завершение храма. Над собственно церковью и частью алтаря сруб восточной клети продолжается вверх, и его южная и северная стены заканчиваются развитыми повалами. На возвышающейся части сруба устроена кровля на два ската с полицами в основании. Венчает ее луковичной формы глава с крестом, шея которой врезается в гребень кровли. На алтарном выступе клети вершина двускатной крыши как бы отрывается от основного покрытия, делая его двухъярусным. На гребне алтарной кровли тоже установлена миниатюрная главка. Доски покрытия восточной клети крепятся к слегам гвоздями, без куриц и потоков. На нижнем конце каждой тесины топором вытесана фигура, напоминающая усеченную пику.

Освещается восточная клеть церкви Положения риз Богоматери шестью окнами. Два, имеющие четырехкосящатое заполнение проема, расположены одно вверху южной стены, а другое в середине восточной. Со стороны, выходящей в проем, косяки стесаны со скруглением в углах. Еще четыре окна – совсем маленькие, по конструкции волоковые. Два из них прорублены в южной стене, третье – в восточной и четвертое – в северной стене.

Западная клеть завершается невысокой двускатной кровлей безгвоздевой конструкции: с курицами и потоками, под охлупнем. Интерьер клети освещают три окна. Два из них, одно с четырехкосящатым заполнением, а второе волоковое, расположены в северной стене, и один сравнительно большой проем – в южной. В последнем окне конструкция заполнения не косящаяся. Ее составляют вершник, две боковые колоды и подушка (подоконник), которые сопрягаются не косо, а под прямым углом. С юга и запада стены клети закрывают открытая галерея-паперть каркасной конструкции. Ее односкатная кровля примыкает к срубу с наклоном от его южной и, соответственно, западной стены. Концы тесин здесь имеют такую же форму, как и на кровле собственно церкви и алтаря. С запада устроено одновходное крыльцо. Его односкатное покрытие на столбах является продолжением кровли паперти.

Вход в храм устроен с запада. Проем обрамляет четырехкосящая конструкция. Стороны косяков, обращенные к двери, подтесаны со скруглением в углах. Проход из притвора в собственно церковь был расширен в XIX веке и остается без заполнения. Внутри во всех помещениях бревна стен ровно и гладко стесаны. Потолки сделаны с повышением в средней части. Это их общее свойство Б.В. Гнедовский назвал «вспарушенностью» – уточняющим термином, обычно употребляющимся при описании конструкции сводов каменных зданий (в данном случае термин применен неудачно). Однако реставратор не отметил различия формы потолков в помещениях храма. Если перекрытия алтаря и западной клети имеют в поперечном сечении форму трапеции (см. фотографии 5, 6)¹, то в собственно церкви потолок двускатный (см. фотографию 7)².

Фотографии 5, 6.

*Церковь Ризположения.
Интерьер собственно церкви.
Вид на восток*

*Церковь Ризположения.
Интерьер притвора-трапезной.
Вид на северо-запад*

Фотография 5.

Фотография 6.

¹ Фотографии А.И. Петухова (5, 6). 1980-е годы.

² Фотография И.Н. Шургина. 2003 год.

*Церковь Ризположения. Двускатный потолок-перекрытие
в интерьере собственно церкви. Вид на юг*

Трапециевидные потолки сохранились во многих деревянных храмах XVII века. Основой конструкции таких потолков служат балки с поперечным сечением в форме перевернутой «вниз головой» буквы «Т». Они врублены концами в западную и восточную стены. На «плечики» балок опираются концами толстые доски. Разный уровень балок и бревен, на которые в северной и южной стенах опираются доски крайних пролетов, приводит к тому, что перекрытие получает трапециевидную форму в сечении: в среднем пролете доски лежат горизонталь но, а в крайних (пристенных) – с небольшим наклоном.

Необычность потолка-перекрытия в помещении для молящихся прихожан привлекает особое внимание. Он двускатный, подобно кровле, но его единственная верхняя балка врублена в северную и южную стены, то есть в поперечном направлении к продольной оси здания. Ни в одном из сохранившихся деревянных храмов такие потолки не встречаются.

Итак, Бородавская церковь обладает убедительными признаками древности. Это маленькие не только волоковые, но и косящатые, асимметрично прорубленные окна. Их заполнение состоит из четырех косяков. Уже к концу XVI века конструкция заполнения оконных и дверных проемов становится трехчастной – трехкосящатой, а сами проемы увеличиваются. Но главный признак древности, по нашему мнению, двускатный потолок-перекрытие в собственно церкви.

Приведенные выдержки из публикаций о церкви Ризположения показывают, что все исследователи не сомневались в древности памятника¹. Однако, не

¹ О древности и «исключительной ценности» церкви Ризположения писали и другие известные исследователи: Максимов П.Н., Воронин Н.Н. Деревянное зодчество XIII – XVI веков // История русского искусства: в 13 т. / под общ. ред. И.Э. Грабаря, В.С. Кеменова, В.Н. Лазарева. – М., 1955. – Т. 3. – С. 260; Кочетков И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники. – М., 1994. – С. 51 – 52.

сматря на всеобщее признание уникальности Бородавской церкви, только Б.В. Гнедовский конкретно назвал ее некоторые древние архитектурные признаки. Но даже он, известный реставратор, оставил без внимания и объяснения такие архитектурно-конструктивные особенности памятника, как сравнительно небольшое по площади помещение для молящихся прихожан и двускатный по-перечный потолок.

В двух наших предыдущих публикациях мы отмечали факт существования необычных перекрытий в древнейших сохранившихся церквях клетского типа [13, с. 44; 12, с. 13 – 14]. Кроме церкви Ризположения из села Бородавы это церковь Лазаря (1464 год), перевезенная из Муромского монастыря на Онежском озере в музей «Кижи», а также церковь Георгия в селе Юксовичи (1495 год)¹ Подпорожского района Ленинградской области. В частности, в алтаре и притворе церкви Лазаря потолков нет совсем – интерьер открыт до самой кровли. В Георгиевской церкви в Юксовичах алтарь перекрыт двускатным потолком по продольной оси здания (см. фотографию 8)². В XVII веке и позднее двускатные потолки в храмах уже не встречаются за исключением трапезных (например, в трапезной Никольской церкви села Ковды). Вероятно, сначала потолки-перекрытия делались из наката (этот прием дольше сохранялся в трапезных, например, в Ковде), позднее – из досок (храмы в селе Бородавы и в Юксовичах).

Фотография 8.

Георгиевская церковь (1495 год) в селе Юксовичи Подпорожского района Ленинградской области. Интерьер алтаря. Вид на восток

¹ М.И. Мильчик датирует Георгиевскую церковь в Юксовичах 1522 годом, ссылаясь на обнаруженный им архивный документ (Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. – Л., 1981. – С. 7). В связи с тем, что этот документ остается неопубликованным, мы придерживаемся традиционной датировки.

² Фотография А.И. Комеча. 1999 год.

Признавая факт существования в древности храмов без потолков, можно гипотетически объяснить происхождение необычных перекрытий в древнейших сохранившихся церквях клетского типа. Двускатное перекрытие в церкви Ризположения напоминает о переходном этапе формирования внутреннего устройства клетских церквей: от построек с открытым внутрь завершением, без потолков-перекрытий к помещениям с потолками. Например, от зданий, подобных церкви «Флора и Лавра, что на Кулде», до храма Ризположения из села Бородавы. Вероятно, двускатный потолок церкви Ризположения соответствует раннему устройству внутреннего перекрытия, когда оно еще не стало плоским, но следовало двускатной форме завершения клетских храмов.

Поперечное расположение единственной балки потолка-перекрытия в помещении для молящихся прихожан Бородавского храма соответствует планировке этого помещения, которое вытянуто по поперечной оси. Однако конструктивно логичнее такое направление балки потолка в тех случаях, когда вся клеть собственно церкви поставлена поперек основной оси строения. Именно так, вероятно, было в церкви, «что на Кулде» и у некоторых других храмов, построенных в последней четверти XVII века. Реальное же воплощение этого композиционного приема показывает Иоанно-Богословская церковь (1682 год) Синозерской пустыни Устюженского уезда Новгородской губернии (ныне Чагодощенский район Вологодской области) [10, с. 100 – 101] (см. фотографию 1).

Слабое место нашей гипотезы о происхождении двускатных потолков в клетских церквях – это хронологическая неувязка, возникающая при объяснении одного из архитектурно-конструктивных приемов строительства деревянных церквей XV века сведениями, относящимися к храмам, которые были срублены на двести лет позднее, в последней четверти XVII века. В данном случае мы считаем такой подход методически допустимым на основании следующих аргументов. Во-первых, архаичность архитектуры церкви «Флора и Лавра, что на Кулде», даже по сравнению с церковью из села Бородавы, объясняется тем, что Бородавская церковь строилась по указанию Ростовского архиепископа и, по предположению Б.В. Гнедовского, его же мастерами-плотниками. Следовательно, архитектурные формы и устройство этого храма должны были соответствовать лучшим образцам того времени. Церковь «на Кулде» была срублена в сравнительно глухом месте, каких еще много было на Севере даже в конце XVII века. Там вполне могли сохраняться храмы древних архитектурных типов и устройства. Во-вторых, вплоть до 1670-х годов продолжали строиться (в основном в верховых Северной Двины) шатровые храмы другого древнего типа – восьмиконцом от земли. Внутри их не стесывались стены и до XVII века не было потолков-перекрытий – шатры изнутри оставались открытыми². Эти аргументы, на наш взгляд, позволяют привлекать сведения о церкви «Флора и Лавра, что на Кулде» для объяснения архитектурных особенностей древних церквей.

¹ Например, в Никольской церкви (1589 год) в селе Лявле Приморского района, Сретенской церкви (1655 год) в селе Красной Ляге Каргопольского района, Георгиевской церкви (1672 год) из села Вершины Верхнетоемского района Архангельской области.

² Например, Ильинская церковь (1600 год) Высокого погоста, по данным П.Д. Барановского, Никольская церковь (1589 год) в селе Лявле, по результатам исследования автора статьи.

Примечания

1. Алексеева М.А. Церкви на Бородаве // Ферапонтовский сборник. – М., 1991.– Вып. 3. – С. 225.
2. Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. – СПб., 1899 [Репринт: М., 1994].
3. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 2955. – Л. 219 – 220 об.
4. Мильчик М.И. Древнерусский архитектурный ансамбль на чертежах и иконе XVII века // История СССР. – М., 1974. – № 2. – С. 202 – 216.
5. Мильчик М.И. Методические аспекты использования письменных и картографических источников для реконструкции несуществующих деревянных храмов (на примере церкви Благовещения конца XVII века в Шенкурском остроге) // Массовые источники истории и культуры России XVI – XX веков. – Архангельск, 2002. – С. 206 – 223.
6. Мильчик М.И. Тематическая библиография и биографические заметки. – СПб., 2009.
7. Памятники народного деревянного зодчества России в творчестве Бориса Гнедовского / автор-сост. Э.Д. Добровольская. – М., 2000.
8. Сергеева Н., Шургин И. Дендрохронологические исследования в практике реставрационных работ Всесоюзного объединения «Союзреставрация» (1979 – 1986) // ГБЛ. Культура и искусство в СССР. Сер. Реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. – М., 1987. – Вып. 7.– С. 8.
9. Смирнов И.А. Музей памятников деревянного зодчества в Кириллове (к истории одного неосуществленного проекта) // Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования. – Вологда, 2005. – С. 63.
10. Церковно-исторический атлас Вологодской области / автор-сост. Н.М. Македонская. – Вологда: Древности Севера, 2007.
11. Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С.П. Шевырева в 1847 году: в 2 ч. – М., 1850. – Ч. 2.
12. Шургин И.Н. Исчезающее наследие. – М., 2006.
13. Шургин И.Н. Об одном из приемов усиления архитектурной выразительности клетских храмов Новгородского региона // Исчезающая красота. Проблемы сохранения ценностей культуры в современной России: материалы Всероссийской научной конференции. – Великий Новгород, 2002. – С. 44.